

Отзыв

на автореферат диссертации Шипилова Ильи Александровича на тему «Академические экспедиции XVIII века: роль вспомогательного персонала в изучении Сибири», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – отечественная история

Тема «научного освоения» Сибири неисчерпаема и обращение к ней, сопровождаемое привлечением новых источников или постановкой новых исследовательских задач, всегда будет актуальным. История Академических экспедиций XVIII в. имеет обширную историографию, однако комплексного анализа роли вспомогательного персонала пока не предпринималось, что делает исследование Ильи Александровича Шипилова крайне интересным, особенно в контексте того, как формировалась отечественная академическая школа, как и из кого готовились кадры полевиков-исследователей, как складывались отношения руководитель (академик) – исполнитель (студент) и т.д. И здесь при чтении автореферата сразу возникает вопрос, а насколько удачен сам термин «вспомогательный персонал»? Да, многие из участников экспедиции не были профессиональными академиками, и цели ставились руководителями экспедиций, и многочисленные инструкции, подготовленные заранее и присылаемые по ходу продвижения отрядов вглубь Сибири, направляли их научные изыскания. Но все-таки каждый из представителей «вспомогательного персонала» был руководителем отдельного отряда, направлял его деятельность, решал многие практические вопросы, касающиеся исследования, непосредственно на месте, не дожидаясь указаний и писем руководителей, на доставку которых в условиях Сибири XVIII в. уходили недели, а то и месяцы. И. А. Шипилов приходит к закономерным выводам, что успех академических экспедиций в значительной степени зависел от работы именно этой категории участников: многие из представителей «вспомогательного персонала» по окончании работ подготовили самостоятельные исследования, опубликовали монографии и оставили значительный след в отечественной и мировой науке. Рисунки К. Г. Шульгана «ознаменовали становление научной иллюстрации в России», Ф.И. Табберт фон Страленберг внес вклад в распространение научных знаний о Сибири и России в Европе; студент Т. Кёнигсфельс «показал себя исследователем-универсалом»; а Н.П. Соколов и В.Ф.

Зуев «внесли наибольший вклад в результаты Экспедиции П. С. Палласа». Вероятно, автор диссертации, как и многие из нас, шел вслед за источником, назвав молодых исследователей, оказавшихся в тени великих академиков, вспомогательным персоналом. В связи с этим было бы интересно проанализировать их биографии и судьбы до и после экспедиций, как и отношения с руководителями; не было ли конфликтов по вопросам, касающимся собственно исследований и т.д. В автореферате, к сожалению, об этом не говорится, как нет и сведений о численности экспедиционных отрядов и соотношении «вспомогательного персонала» (команды полевиков-исследователей) и тех, кто обеспечивал техническую часть – носильщиков, поваров, возниц, проводников и т.д.

В остальном представляется, что цель диссертационного исследования достигнута, поставленные задачи решены, положения, выдвинутые на защиту, хорошо аргументированы. Работа представляется законченным самостоятельным исследованием, подготовленным на широком круге источников. Основные сюжеты диссертации И. А. Шпилова неоднократно были обсуждены на основных академических площадках и опубликованы в профессиональных рецензируемых журналах. Сама диссертация отвечает требованиям, предъявляемым ВАК к такого рода сочинениям, а ее автор, безусловно, заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02. – отечественная история. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Профессор кафедры археологии и этнологии
Уральского федерального университета,
доктор исторических наук

Е.М. Главацкая

1 сентября 2021 г.

Подпись *Главацкая Е.М.*
Завещаю: вед. документовед
Кривенко С.Ю.

